

герой на экране: каким ему быть?

Леонид БРОНЕВОЙ,
народный артист РСФСР:

ТАКИЕ ХАРАКТЕРЫ ЕСТЬ И СЕГОДНЯ

Вот уже в течение нескольких месяцев на страницах «Советской культуры» идет разговор о современном киногерое, о тех, кто воплощает его на экране. Наш корреспондент Н. Батаен пригласила к участию в дискуссии Леонида БРОНЕВОЙ.

— Мне хотелось начать наш разговор с того, что театр и кино, как, впрочем, и любой другой вид искусства, принадлежат к той сфере, где каждый может высказывать свое мнение, обо всем судить, давать оценку: это — хорошо, это — нет, это — правильно, это — неверно. Подобное невозможно ни в математике, ни в физике, ни в астрономии, ни даже в слесарном или столярном деле. Здесь везде надо знать суть, быть специалистом. А о театре и кино, видимо, можно рассуждать, исходя лишь из собственного вкуса.

Меня, честно говоря, несколько удивило и огорчило то обстоятельство, что некоторые актеры в своих выступлениях заняли какую-то извиняющуюся позицию. Помоему, такого внутреннего ощущения быть не должно. Тем более, как отмечала и газета, в опубликованных читательских письмах присутствует некая запальчивость. Она порождает определенный крен — мол, раньше было хорошо, а сейчас плохо, — не имеющий под собой никакой почвы. Думаю, что если бы эти зрители внимательно смотрели фильмы, выходящие на экран, скажем, в течение последних десяти лет, то у них не возникло бы особого повода для грусти. Я, например, не вижу поводов к утверждению, что сейчас нет такого героя, как в картинах «Коммунист» или «Отец солдата». Есть — только он не

сколько иной. Само время и каждое следующее поколение безостановочно привносят нечто новое, всякий раз формируя свой тип героя, что вполне естественно. Ибо зритель тоже год от года делается требовательнее и тоньше, а герой — сложнее, неоднозначнее. Вспомните, какие веселые, сильные и немного наивные были ребята, сыгранные молодым Николаем Крючковым, затем появились герои Николая Рыбникова, уже более глубокие психологически, далее утвердился интеллектуальный тип Алексея Баталова и Иннокентия Смоктуновского. Словом, шло постоянное развитие.

Теперь, чтобы ответить напрямую товарищу Гуськову, ибо он спрашивает, где герои сегодняшнего экрана, люди наших дней, и те, что делали ее героическую историю, герои, способные взволновать зрителя. Я хочу назвать хотя бы некоторых из них, которых он либо не заметил, либо пропустил, либо не считает таковыми, а я — считаю.

Конкретно: Исаев в исполнении Вячеслава Тихонова в фильме «Семнадцать мгновений весны». Замечательный герой, отличный от предшественников. Сдержан, срасти его упрятаны глубоко внутри. Молчание актера выразительно, причем на протяжении огромного экранного времени. А это дело на редкость сложное. Тихонов про-

водит роль мастерски, в современной манере актерской игры.

А образ, созданный Юрием Соломиным, в картине «Адъютант его превосходительства»? Разве не есть он новый герой, достойный подражания? Мягкий, умный, интеллигентный и в то же самое время сохраняющий силу героев, о которых тоскует товарищ Гуськов.

А герои Павла Луспекаева и Анатолия Кузнецова в картине «Белое солнце пустыни». Они уникальные, по-моему, вообще таких раз-два и обчелся. Возникла необходимость, и открылась в солдате и бывшем царском чиновнике сила человеческого духа необычайная. Два изумительных героя.

А Олег Ефремов в «Трех тополях на Плющихе»? Запоминающийся образ. Роль немногословная, а сколько прочитывается за его молчанием? Целая биография. А в характере чувствуются и благородство, и сила, и умение любить.

С моей точки зрения, один из самых лучших фильмов последних лет — «Неоконченная пьеса для механического пианино». Разве Платонов в исполнении Александра Калаянца не есть превосходная, интереснейшая личность и тоже герой? Почему Гуськов не замечает его, человека, не мирящегося с пошлостью, рвущегося из мира, где гибнут все идеалы?

В недавней телевизионной премьере, фильме «Кафедра», удивила меня работа Ростислава Янковского. Я, к сожалению, как и многие зрители, привыкший к стереоти-

пам (надо отучиваться от этого инерционного восприятия), смотрел на его Флягина и думал: а он какой — положительный или отрицательный? И тут же себя останавливал: что за глупости? Зачем такое деление? Он человек со своей правдой, но честный, преданный делу, достигший высот только трудолюбием, истовостью. Беда его в том, что не понял обстановки, недооценил ньюансов. Но тем не менее он готов пересмотреть свое отношение к окружающим его людям и исправить свои ошибки.

Понятие «современный герой» многогранно. Это не просто пример для подражания или воплощенный идеал во всех смыслах. Это комплекс различных качеств, не всегда, может быть, лицеpriятных, но характер принципиальный, ищущий, последовательный, это прежде всего сильная личность. Иной раз и в негативной роли можно показать жизнь человеческого духа, которая будет отмечена зрителем и представит для него интерес и загадку. Жаль, что подобные образы часто оказываются в тени как нечто второстепенное.

В ходе дискуссии много раз поднимался вопрос о том, что мешает актеру — непосредственному создателю образа нашего современника? Говорилось, в частности, в выступлениях В. Басова, А. Калаянца и Н. Мордюковой и о его зависимости от сценарного материала, воли режиссера, непредвиденностей, корrekтив в подготовке и в самом ходе съемочного процесса. Безусловно, все это требует огромного напряжения,

воли, закалки, выработанной, в течение многих лет. Сила заключается не только в том, чтобы сохранить себя, но и в умении убедить окружающих, в умении отказаться от малого, заглушая свою шепетильность, во имя главного.

Возьмем малопривлекательную, а порой и унижительную процедуру актерских проб. Я уже неоднократно писал по этому поводу. Противостоять здесь можно только одним путем — отказываться. Что я и делаю частенько. Поэтому не снимаюсь. Без проб приглашают чрезвычайно редко.

Но порой мне кажется, что я не прав и в таком конкурсе участвовать следует. Надо делать дело, а не идти на поводу у собственного самолюбия. Настраивать себя, соглашаться, пробовать и даже находить в этом удовольствие. Режиссер мог давно не видеть тебя, ты изменился за это время, что-то пропало, что-то появилось. К тому же пробы — одна из возможностей ближе в творческом плане познакомиться с ним, понять метод его работы. А это немаловажная ступень на пути взаимопонимания с режиссером, возникновения сотрудничества и доверия к нему, без которых невозможно никакое дальнейшее полноценное творчество, никакое созидание. Подтверждением тому — моя работа с такими режиссерами, как Т. Лиознова, С. Юткевич, Л. Кулиджанов, М. Захаров, Г. Панфилов, В. Дорман, М. Козаков.

Конечно, встречаются и режиссеры, с которыми работать чрезвычайно сложно, а порой и невозможно. Я, например, стараюсь избегать

таких, которые во имя первоначального замысла готовы использовать актера лишь как подсобный материал, без учета его потенциальных возможностей.

А что касается большого количества работ, в которых подчас актеры соглашаются участвовать, то, мне кажется, нельзя их обвинять в том, что они бегают с телевидения на радио, из театра на киностудию и обратно. Жизнь одна, и надо успеть. Хуже, если не успеешь. К тому же интересно попробовать себя в разном. Между прочим и для того, чтобы сохраниться в форме. Но здесь надо, конечно, рассчитывать силы, это, как в медицине, — дело индивидуальное. Мне лично не мешает одновременная работа, а другому такое количество, может быть, и противопоказано. Поскольку существует одно весьма важное условие — необходимо везде выкладываться полностью. Если нет, то претензии зрителей правомерны, потому что действительно начинаешь просто мелькать на экране телевизоров или кинотеатров. Лучше уж отказываться. Соглашаюсь, если меня задевает гражданская тема или хотя бы одна фраза, вложенная в уста моего будущего героя, взволновала меня человечески.

При этом всегда надо помнить, что у каждого актера может наступить такой период, когда тебя не снимают, не зовут на телевидение, в театр не очень ладится, и вообще ты вроде бы у разбитого корыта. Вот тогда главное — не растеряться, не опустить руки.

Иной раз слышишь в адрес того или иного актера, режиссера, создавшего что-то значительное, — ему повезло. Да. Повезло. Но случайность, как мы знаем, есть проявление необходимости. А посмотрим, что предвещало это везение? Как правило, труд, и огромный. Количество которого в конце концов перешло в качество, через случайность, допустим. Даже в сказке чудесные превращения с Золушкой происходят не просто так. Уверю вас, случайности, открытия скорее посещают тех, кто много и самоотверженно работает. Актеру необходимо много работать, тогда у него, кроме собственного творческого обогащения, возрастает шанс попасть на прекрасный, созвучный ему материал, встретить созвучного его индивидуальности режиссера и создать запоминающийся яркий образ.

А еще, как мне кажется, нужно быть смелее, уметь рисковать и актерам, и прежде всего режиссерам. Отходить от привычных шаблонов, типажей, «верняков». Рисковать. Как рисковал в свое время Юлий Райзман, приглашая на роль Губанова еще совсем начинающего актера Евгения Урбанского. Рисковал, да еще как. Но чутье мастера подсказывало, что эта индивидуальность может подарить открытие. Так оно и произошло.

Возвращаясь к началу нашего разговора, хочу еще раз сказать: герои, достойные времени, созвучные ему, есть и будут. Безусловно, существуют и временные спады, так же, как и взлеты, и периоды накопления сил, а иной раз и ощущение тупика. Но это временно, естественно. Тот, у кого хватает терпения, мужества и сил пройти трудный этап, непременно в результате одерживает победу.